

Рассказов А.А.

Изъ прошлого. Извѣстный артистъ А. А. Рассказовъ, служившій когда-то на сценѣ Московскаго Малаго театра, дѣлится съ читателями Театрала своими воспоминаніями, начиная ихъ со строки посвященныхъ его первому учителю, М. С. Щепкину. Такъ и вспоминается автору серіозное, но полное доброты, выразительное лицо учителя и живые улыбающіеся въ минуты довольства глаза. Казалось, ни одно рѣзкое движеніе не было свойственно Щепкину; все было такъ спокойно, мягко, ласково. Школьные спектакли подъ его руководствомъ считались у учениковъ ча- сами отдыха, и никакія развлеченія не принесли бы имъ столько удовольствія и отрады. Любимѣшюю пьесой его для ученическихъ спектаклей была комедія Мольера *Хоть тресни, а Женись*, и чтеніе басенъ Крылова. Щепкина въ школѣ замѣнялъ В. И. Живокини, человѣкъ совершенно другаго склада: живой, подвижный, несмотря на свою тучность, всегда веселый, улыбающійся. Его любимѣшими пьесами были бойкіе водевили и комедіи прежнихъ лѣтъ, и непремѣнно съ куплетами. Роли тогда не назывались ученикамъ какъ скворцамъ, но имъ предоставлялось на репетиціяхъ самостоятельно толковать роль, и уже тогда учитель дѣлалъ свои замѣчанія; копировать или подражать другимъ актерамъ строжайше воспрещалось и за это учениковъ подвергали экзекуціи. Плохихъ и неспособныхъ учениковъ лишали роли, и это было для нихъ тяжкимъ наказаніемъ. Въ 1850 году Рассказовъ былъ выпущенъ изъ школы и принятъ на казенную сцену въ балетную труппу, съ годовымъ окладомъ жалованья въ 50 рублей. Жить на такое жалованье было немыслимо, и тутъ на помощь явилась школьная наука. Случай свелъ его съ прикащиками одного табачного и галантерейного магазина, и онъ сталъ обучать танцамъ троихъ по полтора рубля за часъ. Уроки брались утромъ въ 5 часовъ, такъ какъ прикащи обучались подъ строжайшимъ секретомъ отъ хозяина, который за такие шаги по стезѣ цивилизациіи просто-на-просто надралъ бы имъ вихры. Они обыкновенно отправлялись отъ 5 до 6 часовъ утра купаться, но вместо купальни отправлялись къ своему учителю и затѣмъ по окончаніи урока обливали себѣ головы холодною водой и уѣзжали въ магазинъ. Помимо платы, они въ изобиліи снаб-

1896, 1

МОСКОВСКІЙ

жали г. Рассказова табакомъ и парфюмеріей; мало того, объ его успѣшномъ преподаваніи было доведено до прикащиковъ и молодцевъ Ножевой линіи, и отсюда уже пошли галстуки, перчатки, булавки и пр. Словомъ, жилось на славу и жаловаться не приходилось. Скрипичка тоже приносila доходъ, и безъ автора воспоминаній не обходилось вечеринки и свадьбы за Москвой-рѣкой. Такъ приходилось въ прежнее время артистамъ начинать свою карьеру.